

Примерно через полчаса Ся Лаошуань закончил разделывать дикого кролика, вымыл его и передал старушке Ся. Та, достав из-за пазухи огромную связку ключей, вошла в главный дом и вскоре вернулась. На мясе кролика, ещё красном от крови, виднелись сероватые крупинки. Его повесили под карнизом для просушки.

— Я посыпала солью, так не испортится. Тяньэр, присмотри, чтобы дикие кошки не утащили. В обед сварим вам суп...

Ся Лаошуань, вымыв руки, вернулся и, помахав рукой собравшимся во дворе, сказал:

— Не стойте без дела, идите работать!

С этими словами он первым вышел за ворота, за ним последовали Ся Дачжу, Ся Саньчжу и Ся Сычжу.

Невестки переглянулись. Старшая, Ли Дая, обратилась к старушке Ся:

— Матушка, пойдём в столовую при коммуне?

Одновременно она толкнула своего старшего сына, Ся Цзяи, и шепотом добавила:

— После работы не смей идти на участок к той девчонке Лицю. Если ещё раз поймаю, бабушка тебе ноги переломает!

Не дожидаясь ответа, она взяла старушку Ся под руку и вышла.

Третья невестка обратилась к матушке Ся:

— Вторая невестка, пойдём работать!

Не дожидаясь ответа, она поспешно вышла. Матушка Ся вздохнула, посмотрела на Ся Е и, соблюдая дистанцию, последовала за ней.

Ся Е оглядела оставшихся во дворе подростков, молча надела заплечную корзину и без единого слова вышла.

— Е, я пойду с тобой полоть траву!

Семилетняя Ся Гохуа, черноволосая девчужка, побежала за Ся Е. Остальные постепенно разошлись: кто на работу, кто по своим делам.

Солнце, уже высоко поднявшееся, светило ярко, окутывая всё теплом. Из громкоговорителя раздавался голос:

[Трудолюбивые товарищи! В ближайшие дни погода будет ясной. Под руководством партии мы должны успеть завершить полевые работы, своевременно провести прополку и борьбу с вредителями, чтобы осенний урожай был обильным...]

Большинство односельчан, одетых в поношенную одежду, шли на поля. Те, кто уже получил задания, размахивали мотыгами, очищали межи, копали канавы.

Ся Е продолжала выполнять свою норму в пять трудодней, пропалывая поле. Сегодня у неё появился маленький помощник, который то и дело подключался к работе, болтая без умолку, словно воробей.

— Е, эту траву можно нарезать и скормить свиньям, да?

— Е, в следующий раз, когда будешь ловить кроликов, возьми меня. Я смогу нести нескольких!

— Е, мне можно кусочек мяса?.. Е, я поймала кузнечика!.. Вернёмся, я его поджарю, будет вкусно!

— Е, там лягушка! Поймай её, чтобы тётя сварила суп!

Её болтовня, раздававшаяся в ушах Ся Е, напоминала ей о маленькой сестрёнке из детского дома. Ся Е подняла взгляд на Ся Гохуа, задумалась и, увидев улыбку девочки, невольно улыбнулась в ответ.

Хотя здесь и не хватало еды и одежды, матушка Ся всегда старалась поделиться с ней своей порцией рисового отвара. Это была не просто еда — это была её жизнь. Каждый раз Ся Е чувствовала горечь в сердце. Сирота с детства, она всегда мечтала о материнской любви, надеялась быть усыновлённой, иметь полноценную семью. Из-за своего высокого интеллекта она казалась взрослее своих лет, но при этом была замкнутой и нелюдистой. Даже когда она сама себя обеспечивала, работая и участь, чтобы поступить в исследовательский институт, её маленькая мечта так и не сбылась.

Поэтому, даже если матушка Ся была матерью другой Ся Е, она могла только мысленно попросить у неё прощения. Возврата к прошлому не было. Но она постарается заботиться о тех, кого та любила. Её мать — теперь и её мать. Она примет на себя все обязанности. Сердце её сжалось, и солнце вдруг стало ещё горячее...

Примерно в пятистах метрах от Ся Е матушка Ся копала землю. Постоянный голод делал её движения вялыми. Две невестки, работавшие с ней в одной группе, еле двигались, предпочитая болтать о домашних делах. Они посмотрели на молчаливую матушку Ся.

Третья невестка, Юнь Сючжи, кривила губы и сказала старшей невестке:

— Старшая невестка, вторая невестка и дома, и в поле мастер на все руки! Она явно быстрее нас. Ох, у меня рука болит, наверное, вчера продуло. Старшая невестка, можешь мне банки поставить?

— Хорошо, после обеда я поставлю. У меня в комнате завелись мыши, нужно поставить ловушки. Пусть третий брат их сделает.

Ответила Ли Дая, старшая невестка. Несмотря на деревенское имя, она была далека от

простоты. Фактически она управляла всей семьёй. Её муж, старший брат Ся, был тихим и покорным, всегда соглашался с ней.

— Вторая невестка, обед, как всегда, на тебе. У меня тоже здоровье пошаливает.

Матушка Ся тихо вздохнула. Она уже смирилась с тем, что невестки всегда находили предлог, чтобы переложить на неё работу. Вначале она пыталась сопротивляться, но старушка Ся, управлявшая домом, всегда принимала их сторону. Теперь, спустя десять лет, она привыкла. Каждую ночь она говорила себе: «Потерпи, пока Е подрастёт, и тебе не нужно будет её опекать...»

— Ся, работайте быстрее! В полдень нужно ускориться. После обеда придет учебная группа. Если вы будете так медлить, я позову старушку Ся помочь.

Смотря на двух невесток, деревенский секретарь Чжао Шутянь произнёс эти слова с явной угрозой.

— Секретарь, мы уже много сделали!

Ли Дая махнула рукой в сторону участка, который обработала матушка Ся.

Чжао Шутянь молча скривился, посмотрел на неё и на матушку Ся, не скрывая недовольства. Он не был слепым. Бедная вторая невестка Ся.

— Ладно, все работайте быстрее! Кто будет лениться, тот получит меньше трудодней. Предупреждаю, будьте осторожны, чтобы не получить штрафные трудодни!

В столовой, готовившейся к приезду учебной группы, старушка Ся ещё не знала, что секретарь использовал её имя, чтобы пригрозить невесткам. Когда она вернулась с работы, встретившаяся ей Чуньсин, жена младшего брата секретаря Чжао, сообщила:

— Ты не знаешь, но твои невестки ленились на вашем участке и разозлили секретаря. Он сказал, что лентяи — это отстающие, и им запишут штрафные трудодни!

Старушка Ся ошарашено ахнула. Как такое возможно? Пока её не было, невестки устроили беспорядок, ленились и чуть не стали отстающими. Она быстро сняла платок с головы, схватила Чжао Тяньэр за руку и поспешила домой, крепко сжимая платок и шагая так быстро, что её маленькие ноги едва успевали...

Тем временем Ли Дая и Юнь Сючжи, вернувшись с работы, заперлись в доме Юнь Сючжи, делая вид, что ставят банки. Матушка Ся одна занималась готовкой. Когда старушка Ся вошла, она как раз вышла к колодцу за водой. Гнев старушки Ся уже достиг предела. Увидев матушку Ся, она широко раскрыла глаза и бросилась к ней. Не успела матушка Ся позвать её, как старушка Ся замахнулась и ударила её по лицу. Громкий хлопок, и на левой щеке матушки Ся появилось пять красных отпечатков пальцев, которые быстро опухли. Матушка Ся пошатнулась, у неё потемнело в глазах, и в ушах зазвенело. Она едва слышала голос свекрови:

— Проклятая тварь, несчастная! Ленилась в поле, чуть не стала отстающей! Почему ты не умерла раньше? Ты погубила моего второго сына, я так несчастна!

Она продолжала ругаться, оглядываясь в поисках чего-нибудь, чтобы продолжить избиение.

В этот момент Ся Е вернулась с заплечной корзиной. Увидев, как мать опирается о колодец, с явным отпечатком на лице, она бросилась к ней, поддерживая её и спрашивая:

— Мама, что с твоим лицом? Что случилось? Мама!

<http://bllate.org/book/15491/1373660>